

Топологическая концепция философии: возможный подход к формализации тезиса канта о регулятивном характере базисных философских концептов

0. Регулятивные и конститутивные понятия в философии Канта: структурный смысл различения

Кант впервые в истории философии определяет базисные концепты философии в качестве *регулятивных* в противоположность *конститутивным* концептам рассудка, составляющим фундамент естественных и математических наук. Регулятивные понятия возникают по поводу конститутивных понятий из некоторого ряда и даже возникают с необходимостью в качестве их «наивысшего» обобщения. Но, в силу ряда специальных свойств, эти понятия не могут быть помещены в один ряд с теми понятиями, по поводу которых они возникают и даже иногда (как, например, в случае философских концептов) не могут быть рассмотрены ни в каком ряду понятий вообще*. Понятие — некоторая конструкция в области смысла и значения. Но если мы отвлечемся в рассмотрении соотношения регулятивных и конститутивных элементов системы от систем смысловых конструкций и перенесем это различие в область конструкций вообще, то мы увидим, что это отношение часто реализуется и в не-смысловых системах.

Рассмотрим, например, множество ограниченных последовательностей рациональных чисел. Каждая такая последовательность стремится к некоторому пределу и понятие предела возникает неизбежно, как понятие о той величине, которая «будет» реализована «в результате» последовательной смены элементов ряда. Но этот предел не всегда может быть выражен рациональным числом (множество всех таких пределов совпадает со множеством всех действительных чисел). В этом случае, очевидно, можно сказать, что предел данной последовательности является

* См.: Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 315.

относительно нее регулятивным элементом.

Определяя предмет математики, Н. Бурбаки* выделяет три основных типа структур, изучаемых этой наукой. Структура, определяющая регулятивность данного объекта, состоит в его особых отношениях к некоторому ряду объектов, каждый последующий член которого «ближе» к регулятивному объекту, чем предыдущий. Эта структура, таким образом, связана с понятиями «близости» элементов, и, более общо, системы «окрестностей» регулятивных объектов, т.е. является частным случаем структур топологических.

Таким образом, кантовский тезис о регулятивном характере философских понятий приобретает следующее возможное уточнение: функция дополнения некоторого множества концептуальных конструкций всевозможными возникающими по их поводу философскими концептуальными конструкциями состоит в том, что такое дополнение позволяет ввести на таким образом расширенном множестве концептуальных конструкций нетривиальную топологию или превратить это множество в концептуальное топологическое пространство.

Тем самым мы получаем возможность метафилософски сравнивать, различать и классифицировать разнообразные типы и способы философствования по характерным для них методам превращения множеств понятийных конструкций в топологические пространства и по собственно топологическим характеристикам получающихся в результате пространств.

1. Точка зрения

Чтобы проиллюстрировать возможность такого подхода к анализу функций философии по организации концептуального пространства, рассмотрим такое активно используемое понятие как *точка зрения*, особенно в связи с возможностью анализа чего-либо как *философской точки зрения*.

Точка зрения как таковая представляет собой неформализованный, а, возможно, и неформализуемый (в смысле Н.Н. Непейвода**) концепт. В всяком случае, следующее условие является необходимым для бытия

* См.: Бурбаки Н. Архитектура математики // Бурбаки Н. Очерки по истории математики. М., 1963. С. 252 – 253, а также: Бурбаки Н. Общая топология. Основные структуры. М., 1968. С. 12 – 13.

** См., например: Непейвода Н.Н. Первые шаги к теории неформализуемых понятий // Логические исследования. М., 1993. Вып. 1. С. 34-45. Н. Н. Непейвода предлагает некоторый подход к «множественной формализации» неформализуемых понятий, и, если мы полностью принимаем этот подход, мы получаем возможность уточнить наш тезис таким образом: точка зрения есть автопродуктивная система теорий.

чего угодно в качестве точки зрения: точка зрения должна допускать возможность анализа ее в качестве целостного семиотического феномена. Это значит, что любая точка зрения обладает:

1. Синтаксическими аспектами:

1.1. Сформулирована на некотором языке или совокупности языков.

2. Семантическими аспектами:

2.1. Сформулирована в рамках некоторой

2.1.1. Теории истины*;

2.1.2. Теории лжи;

2.1.3. Теории бессмыслицы;

2.2. Сформулирована с точки зрения некоторого понятия о множестве возможных моделей для соответствующего языка или совокупности языков;

2.3. Сформулирована с точки зрения некоторого понятия о множестве возможных сигнатур для соответствующего языка или совокупности языков.

3. Прагматическими аспектами:

3.1. Может использоваться лишь в определенных контекстах обмена знаками;

3.2. Может использоваться лишь в связи с определенными типами некоммуникативных действий;

3.3. В процессе использования точки зрения в коммуникативном обмене различные ее части могут быть задействованы лишь в определенном порядке или лишь в одном из группы допустимых порядков.

Некоторые из перечисленных аспектов точки зрения могут, очевидно, носить дизъюнктивный характер, т.е. допускать различные варианты взаимосогласованных систем ограничений.

Будучи весьма сложным объектом, точка зрения, как правило, обладает интересными внутренними свойствами. Но они редко интересуют философа сами по себе. Чаще объектом его интереса становится вся совокупность допустимых точек зрения. Различные соотносимые точки

Но это уточнение кажется нам слишком ограничивающим: мы хотели бы иметь возможность признать в качестве точек зрения и теории в классическом смысле, и промежуточные объекты вроде систем теорий с не-вычислимыми автопродуктивными функциями. Поэтому нам представляется более подходящим то осторожное описание необходимых условий бытия точкой зрения, которое дано ниже в статье.

* Понимаемой в смысле А. Тарского. Теории лжи и бессмыслицы следует упомянуть, поскольку в языках с логиками, отличными от классической, теории истины не

зрения могут быть сформулированы на различных языках и у философа, как правило, имеется критерий того, в каких случаях и каким образом такое соотнесение возможно. Таким образом, точки зрения соотносятся им в рамках некоторого *пространства* точек зрения, единство которого обеспечивается некими принципами перевода одних языков точек зрения в другие. Выражаясь несколько более формально, пространство точек зрения есть упорядоченная пара вида <множество точек зрения; множество отображений значимых последовательностей одного из допустимых языков в некоторый другой допустимый язык>. Любой из элементов упорядоченной пары или оба элемента могут быть и пустыми.

2. Философская точка зрения

Особенность *философской точки зрения* состоит в том, что она всегда возникает по поводу некоторой совокупности имеющихся точек зрения, а не сама по себе. Но она, естественно, также удовлетворяет всем упомянутым выше ограничениям, а значит, может быть добавлена в имеющееся пространство точек зрения, с указанием тех из них, по поводу которых она возникла в процессе философствования. Один из основных принципов философского сравнения точек зрения состоит в том, что **если для данной точки зрения T_1 имеется отличная от нее точка зрения T_2 , то философ не вправе полностью и бесповоротно принять T_1** . (И T_2 , естественно, тоже.) Поэтому, если имеется множество τ точек зрения*, то, обозначив через $f\tau$ точку зрения, возникающую в результате философского осмысления точек зрения из τ , мы получаем на основании этого принципа, что $f\tau$ не совпадает ни с одним элементом τ . Но в результате этого философского акта возникает новый объект анализа, а именно множество $\tau \cup \{f\tau\}$, по поводу которого становится возможным и необходимым возникновение новой философской точки зрения, а именно $f(\tau \cup \{f\tau\})$, согласно тому же принципу отличной как от всех элементов τ , так и от $f\tau$; и так далее *ad infinitum*.

В контексте этих соображений *философское осмысление* множества τ точек зрения может пониматься как бесконечное объединение $\{f\tau\} \cup \{f(\tau \cup \{f\tau\})\} \cup \dots$,

Если даны две точки зрения f и f' , входящие в некоторое философское осмысление, то скажем, что f представляет собой высшую стадию философского осмысления по сравнению с f' , если и только если f возникает по поводу множества точек зрения, элементом которого является f' .

* Исходя из указанного принципа, τ должно содержать не менее двух элементов.

Очевидно, любое философское осмысление оказывается множеством точек зрения, линейно упорядоченным посредством отношения «быть высшей стадией».

Каждый отдельный элемент в этом объединении не является сам по себе философской точкой зрения в абсолютном смысле, но представляет собой лишь некоторую стадию ее формирования. «Сама по себе» философская точка зрения предстает неким идеалом, к которому «стремится» прохождение этого бесконечного ряда стадий, но которого оно никогда актуально не достигает. Философская точка зрения на τ в абсолютном смысле есть, поэтому «только *правило*, предписывающее... регресс, которому никогда не дано остановиться перед абсолютно безусловным»*, так что она оказывается регулятивным относительно данного ряда стадий понятием.

Мы теперь можем добавить в наше пространство точек зрения множество таких «абсолютных пределов» философского осмысления любого из его подмножеств и потребовать, чтобы при философском осмыслении любого подмножества τ расширенного таким образом пространства не учитывались содержащиеся в τ философские точки зрения в абсолютном смысле. (Это ограничение мотивировано тем, что в идеальном завершении процесса философского осмысления должны отсутствовать поводы для его продолжения.)

3. Перспективы топологического анализа

Если в пределах расширенного пространства точек зрения мы выбираем такое подмножество τ , которое содержит все элементы философского осмысления множества точек зрения τ' , даже с пропуском некоторого, конечного или бесконечного числа его низших стадий, то скажем что в рамках τ реализовано философское осмысление τ' . Более формально, философское осмысление τ' реализовано в рамках τ , если и только если для любой стадии f процесса философского осмысления τ' существует такая высшая стадия f' этого процесса, которая является элементом τ .

Скажем, что множество точек зрения является «философски» замкнутым, если и только если для любого реализованного в рамках τ процесса философского осмысления, «идеальный предел» этого процесса также принадлежит τ . Определим результат операции «философского» замыкания множества точек зрения σ как наименьшее «философски» замкнутое множество τ , такое что $\sigma \subseteq \tau$. Обозначим этот результат через $S\sigma$.

* См.: Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 315.

Теперь мы можем обосновать наш тезис о том, что расширение некоторого множества концептуальных конструкций возникающими по их поводу философскими концептуальными конструкциями позволяет ввести на этом множестве некоторую топологию в строгом математическом смысле, если мы покажем, что определенная выше операция замыкания удовлетворяет четырем так называемым аксиомам Куратовского*, а именно, для любых σ и τ :

- A1. $\sigma \subseteq C\sigma$;
- A2. $CC\sigma = C\sigma$;
- A3. $C\emptyset = \emptyset$;
- A4. $C(\sigma \cup \tau) = (C\sigma \cup C\tau)$.

Принимая во внимание данные выше определения, выполнение введенной операцией замыкания этих условий почти очевидно. Покажем это в случае A4. Если точка зрения x не является идеальным пределом некоторого философского осмысления, реализованного в рамках σ (τ), то, если x принадлежит $C\sigma$ ($C\tau$), то x принадлежит и σ (τ), следовательно, x принадлежит также $\sigma \cup \tau$, и значит, по A1, x принадлежит $C(\sigma \cup \tau)$. Если же x является идеальным пределом некоторого философского осмысления, реализованного в рамках σ (τ), то это философское осмысление, очевидно, реализовано и в рамках $\sigma \cup \tau$, и поэтому x принадлежит также $C(\sigma \cup \tau)$. Поэтому $(C\sigma \cup C\tau) \subseteq C(\sigma \cup \tau)$. С другой стороны, если x , не будучи идеальным пределом некоторого философского осмысления, реализованного в рамках $\sigma \cup \tau$, принадлежит $C(\sigma \cup \tau)$, то x принадлежит также $\sigma \cup \tau$, следовательно, x принадлежит σ (и в этом случае по A1 x принадлежит также $C\sigma$), или x принадлежит τ (и в этом случае по A1 x принадлежит также $C\tau$), так что x принадлежит $C\sigma \cup C\tau$. Пусть элемент x множества $C(\sigma \cup \tau)$ является идеальным пределом некоторого философского осмысления, реализованного в рамках $\sigma \cup \tau$. Если это же философское осмысление реализовано в рамках одного из множеств σ , τ , то x принадлежит также одному из множеств $C\sigma$, $C\tau$, и все доказано. Если же это философское осмысление не реализовано в рамках ни одного из множеств σ , τ , то (1) существует такая его стадия f для которой в σ отсутствует высшая стадия; (2) существует такая его стадия f' , для которой в τ отсутствует высшая стадия. Так как множество стадий философского осмысления линейно упорядочено, то, если стадии f и f' не совпадают, выберем высшую из них, а если совпадают, то выберем любую из них, обозначив выбранную стадию g . Очевидно, что как в σ , так и в τ

См., например: Сикорский Р. Булевы алгебры. М., 1969. С.9, С.318.

отсутствуют стадии рассматриваемого философского осмысления, высшие по отношению к g . Поэтому такие стадии отсутствуют и в $\sigma \cup \tau$. Поэтому рассматриваемое философское осмысление оказывается не реализовано в рамках $\sigma \cup \tau$, что противоречит его выбору. Поэтому любое философское осмысление, реализованное в рамках $\sigma \cup \tau$, всегда реализовано также в рамках одного из множеств σ, τ , в силу чего имеем $C(\sigma \cup \tau) \subseteq (C\sigma \cup C\tau)$, и окончательно $C(\sigma \cup \tau) = (C\sigma \cup C\tau)$.

Далее, скажем, что множество точек зрения открыто, если и только если его дополнение замкнуто.

Очевидно, что введенная таким образом топология на множестве точек зрения никогда не будет тривиальной, при условии, что пространство точек зрения содержит более одного элемента: в нем всегда будут существовать незамкнутые множества и неоткрытые множества.

4. Заключение

Поскольку выше была обоснована возможность топологического анализа природы философского знания, становятся актуальными следующие возможности:

1. Возможность строгого обоснования с помощью топологических выкладок некоторых характеристик философского теоретизирования.
2. Возможность анализа специфики подхода к философским проблемам, характерного для той или иной философской школы через специфику топологической структуры, которую ее построения накладывают на понятия «здравого смысла», науки и т.д.

Некоторые из этих возможностей автор надеется осуществить в своих дальнейших публикациях.